

WORLD CLASSICS BOOKS

ФАДДЕЙ
БУЛГАРИН

ИВАН ИВАНОВИЧ
ВЫЖИГИН

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б90

Булгарин, Ф.В.
Б90 Иван Иванович Выжигин/ Ф.В. Булгарин. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 622 с. —
(World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76971-1

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Вильгельма Бендза «Интерьер», 1829, собрание Хиршпрунга, Копенгаген, Дания.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76971-1 © Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Содержание

Предисловие	5
ГЛАВА I	15
ГЛАВА II	26
ГЛАВА III	38
ГЛАВА IV	45
ГЛАВА V	53
ГЛАВА VI	65
ГЛАВА VII	72
ГЛАВА VIII	89
ГЛАВА IX	102
ГЛАВА X	121
ГЛАВА XI	142
ГЛАВА XII	165
ГЛАВА XIII	178
ГЛАВА XIV	192
ГЛАВА XV	210
ГЛАВА XVI	223
ГЛАВА XVII	242
ГЛАВА XVIII	267
ГЛАВА XIX	293

ГЛАВА XX.....	312
ГЛАВА XXI	333
ГЛАВА XXII	349
ГЛАВА XXIII	368
ГЛАВА XXIV	393
ГЛАВА XXV	411
ГЛАВА XXVI	430
ГЛАВА XXVII.....	449
ГЛАВА XXVIII	467
ГЛАВА XIX	488
ГЛАВА XXX	508
ГЛАВА XXXI	535
ГЛАВА XXXII.....	562
ГЛАВА XXXIII.....	591

Предисловие
ПИСЬМО К ЕГО СИЯТЕЛЬНОСТИ
АРСЕНИЮ АНДРЕЕВИЧУ
ЗАКРЕВСКОМУ

Прошло двадцать его лет с тех пор (писано в 1829 году), как я первый раз Вас увидел на поле сражения, в Финляндии, когда незабвенный граф Николай Михайлович Каменский вел нас к победам и вместе с нами преодолевал труды неимоверные, противопоставляемые климатом, местоположением и храбрым неприятелем. Двадцать лет — много времени: пятая часть целого столетия! С тех пор многое переменялось в свете. Смотря философским оком на мир, я утешаюсь в моем ничтожестве тем только, что, при переворотах счастья, некоторые достойные люди, которых знал я прежде, достигли высоких степеней заслугами и постоянным стремлением к общему благу. Радость моя — бескорыстная. Я ничего не ищу, ничего не желаю, кроме уважения почтенных людей и благосклонности публики, которые стараюсь сни-

скать моими трудами и тихою моею жизнью. Избрав Ваше Сиятельство из числа особ, коим посвящено сие сочинение, для объяснения пред ними намерений моих при издании его в свет, я пишу не к Министру, которого уважаю, но к человеку, которого люблю душевно. Вы не переменились сердцем в течение двадцати лет и в Министерском Кабинете Вы так же добродушны с людьми, ищущими правды, каковы были на поле брани с военными товарищами. Надеюсь, что Вы благосклонно примете сие письмо старого солдата, который променял саблю на перо, чтоб подвизаться за правду — по крайнему своему разумению!

Любить отечество, значит — желать ему блага. Желать блага есть то же, что желать искоренения злоупотреблений, предрассудков и дурных обычаев и водворения добрых нравов и просвещения. Бывает много случаев, где законы не могут иметь влияния на нравы. Благонамеренная сатира споспешествует усовершенствованию нравственности, представляя пороки и странности в их настоящем виде и указывая в своем волшебном зеркале, чего должно избегать и чему следовать. Вот с какою целию сочинен роман: Иван Выжигин. В нем читатели увидят, что все дурное происходит от недостатков нравственного воспитания и что всем хорошим люди обязаны Вере и просвещению.

Цель благонамеренной сатиры понимали все великие Законодатели России и часто сами прибегали к ее помо-

щи для истребления пороков и предрассудков. Великий Петр повелел переводить с иностранных языков на русский многие полезные книги. Переводчик *Пуффендорфовых сочинений* выпустил все колкое на счет тогдашних нравов и обычаев Русского народа и заменил сии места ласкательствами. Мудрый преобразователь России прогневался за это искажение подлинника, велел перевести книгу в настоящем смысле и посвятить Своему имени. «Не в поношение русским приказал Я напечатать сатиру на наши нравы, — сказал Государь, — но к исправлению. Пусть знают, чем мы были, чем мы теперь и чем быть должны. Если все, что в книге написано, неправда, то ложь нас не обесславит; а если сочинитель говорит правду, постараемся сделаться такими, чтоб слова его показались ложью». (См. Штелина, Голикова: Деяния *Петра* Великого, часть IV, и рукописные анекдоты о *Петре* Великом, Нартова.)

Петр Великий, при неусыпном попечении о гражданском благоустройстве России и о защите ее от завистливых соседей, не мог водворить литературы, которая требует для созрения много времени, и бросил только первые семена. Они принесли питательные плоды не прежде царствования императрицы *Екатерины* Великой. В промежутки между сими двумя славными царствованиями начала расцветать Русская Словесность, и первым ее цветом были: Сатиры Князя Кантемира, ко-

торого по справедливости должно почитать первым из светских Российских писателей.

Великая *Екатерина* дала жизнь и опору возрождавшейся Словесности и употребляла ее на очищение нравов. Рука, начертавшая Наказ и упрочившая благоденствие России мудрыми законами и великими политическими планами, в то же время умела владеть орудием благонамеренной сатиры. По повелению и под особым покровительством мудрой монархини издавался, в 1783 году, журнал, под заглавием: Собеседник любителей Российского Слова, в котором помещаемы были весьма резкие статьи о нравах. В этом журнале беспощадно разили пороки, предрассудки и причуды того времени, особенно между знатными. Императрица Сама благоволила помещать статьи своего сочинения в этом издании, и как по малой начитанности в тогдашнее время и по незнанию литературных приличий многие из русских читателей не понимали истинной цели сих сатирических статей, то мудрая монархиня повелела напечатать в журнале объяснение, которое я привожу как любопытный памятник образа мыслей Екатерины Великой на счет сатирических сочинений вообще, а также в улику тем, которые и поныне не понимают, какая может быть польза от сатиры нравственной.

«Когда я писал, я ни о ком не думал. Если не писать о слабостях, человеку сродных, то других и описывать

нечего. Когда слабости и пороки не будут порицаемы, тогда и добродетель похвалена быть не может: чрез познание первых, последняя познается. Если же кто себя в книжке моей узнает в порочном или непохвальном изображении, он сам подвергнул себя или подобрел под оное, и здравый рассудок повелевает ему исправиться, а не сердиться. Требуется ли от кого, чтобы в украшенных убранством комнатах зеркала были разбиты для того, чтоб дурные лицом себя в них не узрели? Не сердись, но исправься, читатель; тогда, будучи в мире со мною, я тебя забавлять стану, а ты исправлением своих слабостей заслужишь общее с моим почтение». (См. часть 1, с. 9. Выписка сия напечатана курсивом и в подлиннике. — Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания Ф. В. Булгарина.)

Вот что я буду отвечать тем, которые захотят перетолковать цель моего романа!

Знаю, что искренность моего *Выжигина* не понравится людям, которые всякую правду, громко сказанную, почитают своевољством, всякое обличение злоупотребления приписывают дурному намерению; которые просвещение, единственное средство к благоденствию народов, почитают злом, и, подобно татям, желают водворения общего мрака, усыпления умов, глубокого молчания, чтоб поступки их были сокрыты. Им-то можно приписать то, что сказал бессмертный творец комедии Горе от ума:

*...Уж коли зло пресечь,
Забрать все книги бы — да сжечь!*

Но, нет! Наше мудрое Правительство печется о просвещении, о водворении нравственности, и, вопреки толкам закоренелых староверов, поборников невежества, дает уму простор. Благонамеренные люди всех сословий чувствуют в полной мере великодушные намерения мудрых наших государей и готовы всеми силами споспешествовать общему благу. Цензурный Устав, высочайше конфIRMованный Апреля 22-го 1828 года, есть самый прочный памятник любви к просвещению и к истине обожаемого нами, правосудного монарха, — памятник, достойный нашего века и могущественной России! Нам остается только молить Всевышнего, чтоб исполнители великодушных намерений нашего государя постигали Его великие предначертания: тогда счастье наше будет совершенным, и для словесности российской вновь наступит золотое время Державиных, Фонвизиных...

Наша знать не читает по-русски, чужда русской словесности; наши дамы даже редко говорят отечественным языком, и многие думают, что это важная преграда к возвышению словесности. Нет, это не преграда, но препятствие, которое, однако ж, не в состоянии удержать ее